

Таким образом, исследование показывает, что кооперативное обучение требует чёткого разграничения со смежным понятием коллаборативной среды (первое – более структурировано, второе – философия взаимодействия).

Семь выделенных стратегий преподавания иностранного языка эффективны, но именно кооперативное обучение в наибольшей степени отвечает вызовам цифровой трансформации (внедрение ИИ, виртуализация, поликультурность).

Стратегический проект ФИЯ ГСГУ «Learning Spaces» подтвердил практическую реализуемость кооперативного подхода: 754 разработанных продуктов, 212 участников, 200 внедрений в школы Московской области.

Использование кооперативного обучения детерминирует позитивную динамику профессионально-педагогического потенциала учителя в сфере ELT и обеспечивает его успешную интеграцию в конкурентную среду современного школьного образования.

Список литературы

1. Бектасова, Г. К. Коллаборативная среда как эффективная форма организации урока в условиях повышения качества образования и воспитания / Г. К. Бектасова // Педагогическое мастерство: материалы VIII Междунар. науч. конф. (г. Москва, июнь 2016 г.). – М.: Буки-Веди, 2016. – С. 3–4.

2. Дьяченко, В. К. «Сотрудничество в обучении. О коллективном способе учебной работы» / В. К. Дьяченко. – М.: Наука, 1991. – С. 24–57.

3. Рассел, Джесси. Формы организации обучения. / Джесси Рассел. – Санкт Петербург, 2013. – 57 с.

4. Ройтблат, О. В. Неформальное образование в системе повышения квалификации в условиях трансформации педагогической профессии. / О. В. Ройтблат // Мир науки, культуры, образования. – № 2 (27). – 2011. – С. 127. 5. Саламатина, И. И. Коллаборативное обучение в малой учебной группе американской школы. / И. И. Саламатина // Педагогическое образование и наука. – 2018. – №1. – С. 113–117.

6. Smith, B. L., MacGregor, J. T. What is collaborative learning? In Collaborative learning: a sourcebook for higher education. Pennsylvania State University: the National Center on Postsecondary Teaching, Learning, and Assessment. – 1992.

MODERN PEDAGOGICAL STRATEGIES IN THE CONTEXT OF DIGITAL TRANSFORMATION OF EDUCATION: COOPERATIVE LEARNING AS A TOOL FOR DEVELOPING TEACHERS' PROFESSIONAL COMPETENCIES

*Salamatina I. I.
Kolomna, Russian Federation,
"GSGU"*

Summary. Due to the integration of digital technologies, artificial intelligence, and global communications into the education system, effective strategies for teaching foreign languages have been proposed, ensuring a productive learning environment.

Key words: digital transformation of education; collaborative environment; cooperative learning; facilitation.

УДК 811.581.11; 81.373.49

ПРАГМАТИЧЕСКАЯ ОСНОВА ЭВФЕМИЗАЦИИ В КИТАЙСКОЙ КОММУНИКАЦИИ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ТЕОРИИ ЛИЦА

*Селин А. Е., Лиханова М. П., Романова Д. В.
Чита, Российская Федерация
Забайкальский государственный университет (ЗабГУ)*

Аннотация. Статья посвящена анализу прагматической роли эвфемизмов в китайской коммуникации через призму концепции «лица». В ходе исследования выявлено каким образом эвфемистические замены служат инструментом сохранения социального престижа (面子 [miànzi]) и морального достоинства (脸 [liǎn]) в контексте коллективистской культуры Китая.

Ключевые слова: эвфемизмы; китайский язык; прагматика; концепт «лица»; межкультурная коммуникация

Введение. Актуальность исследования обусловлена необходимостью комплексного рассмотрения эвфемизмов китайского языка не только как стилистических замен, но и как прагматически мотивированных единиц, направленных на сохранение как социального престижа

(面子 [miànzi]), так и морального достоинства (脸 [liǎn]) участников общения. **Цель исследования** – выявить и проиллюстрировать прагматическую роль эвфемизмов в китайской коммуникации как механизма минимизации угроз «лицу» и поддержания социальной гармонии.

Характеристика материалов исследования. Материалом исследования послужили эвфемистические единицы китайского языка, отобранные из четырёх тематических групп, традиционно выделяемых в лингвистических работах: «смерть» (死亡 [sǐwáng]), «возраст и старение» (年龄与衰老 [niánlíng yǔ shuāilǎo]), «бедность» (贫困 [pínkùn]) и «политические эвфемизмы» (政治委婉语 [zhèngzhì wěiwǎnyǔ]). Корпус примеров сформирован на основе авторитетных научных публикаций, посвящённых китайской эвфемии, в частности трудов Фэн Тяньсы, Юань Лиин, П.В. Карпович и Э.С. Денисовой, Ян Линь, а также лексикографических данных Н.Д. Арутюновой. При отборе единиц предпочтение отдавалось тем эвфемизмам, на которых возможно наглядно продемонстрировать контраст с прямым наименованием в идентичных контекстах.

Методы исследования. В ходе работы использовался комплекс методов, соответствующих цели исследования: описательный метод (для систематизации и характеристики отобранных эвфемизмов по тематическому признаку); прагматический анализ (для выявления коммуникативных намерений говорящего и определения, какой именно аспект «лица» (面子 [miànzi] или 脸 [liǎn]) подвергается защите); контекстуальный анализ (для сопоставления прагматического эффекта прямого наименования и его эвфемистического аналога в сходных речевых ситуациях) и интерпретативный метод с опорой на теорию вежливости П. Брауна и С. Левинсона (для объяснения выявленных прагматических закономерностей через понятия «угрозы лицу» и «работы лица»).

Результаты и их обсуждение. Эвфемизмы, по данным словаря языкознания Н.Д. Арутюновой, представляют собой эмоционально нейтральные слова или выражения, употребляемые вместо синонимичных им слов или выражений, представляющих говорящему неприличными, грубыми или нетактичными. Под данными словами также следует понимать и идиоматические единицы, а также окказиональные слова, призванные скрыть или исказить первоначальный грубый смысл. Из данного определения нам не составит труда определить основную цель эвфемизации как явления – избежать грубого, оскорбительного обращения путём замены слова более «вежливым и тактичным» вариантом. В китайском языке эвфемизмы являются не только стилистическим приемом, который смягчает неудобные темы, но и один из главных механизмов реализации сохранения «лица». Главная цель эвфемизмов в китайском дискурсе – это минимизация угроз лицу собеседника или третьих лиц, а также в некоторых случаях способ защитить собственное лицо [1].

Исходя из целей эвфемизмов, М.А. Саркисян в монографии «Лингвопрагматические особенности эвфемизмов и дисфемизмов и их перевод в политическом дискурсе» выделяет следующие основные функции эвфемизмов: исключение грубой лексики или замена слова, или выражения в процессе коммуникации, использование лишь в определённом контексте коммуникативной ситуации, маскировка действительности [2].

В современной межкультурной коммуникации центральным понятием, которое определяет специфику китайского речевого поведения, является концепт 面子 [miànzi] «лицо». Данное понятие, имеющее глубокие исторически-философские корни в конфуцианской традиции, пронизывает все сферы социального взаимодействия в китайском обществе. В отличие от западных представлений о личном достоинстве, понятие «лицо» функционирует в китайской лингвокультуре как «социальная валюта». Согласно П.К. Эрли, 面子 [miànzi] – это «кодекс поведения», отражающий внешнюю социальную ценность, которая присваивается индивиду не внутренним самоощущением человека, а обществом и отражает его статус, репутацию и место в социальном расслоении [3].

Многие исследования показывают, что китайская концепция «лица» включает в себя два взаимосвязанных понятия: 脸 [liǎn], которое связано с честью и моральным обликом человека, и 面子 [miànzi], которое относится к социальному престижу и признанию со стороны общества [4]. Отсюда можно сказать, что термин «лицо» отражает главную особенность коммуникации в Китае: «лицо» не является индивидуальным достоянием, оно формируется и подтверждается в процессе социального взаимодействия. В отличие от западного общества, где приоритет отдаётся индивиду, в коллективистской культуре Китая человек считает себя частью какой-либо группы (семьи, рода, коллектива, общества в целом), и концепт лица приобретает особую зна-

чивость. Сохранение «лица» становится необходимым условием для поддержания гармонии в социуме, а не просто вопросом гордости и личного достоинства.

Эта идея находит прямое отражение в классической теории вежливости П. Брауна и С. Левинсона. Согласно их концепции, любой участник коммуникации заинтересован в сохранении своего «лица» и «территории» (материальной, ментальной, пространственной). Возникающие в общении угрозы этим аспектам («акты, угрожающие лицу») требуют смягчения, или «работы лица», которая и называется вежливостью. Одной из ключевых стратегий такой работы является использование эвфемизмов [5].

В своей работе «Структурные и прагматические характеристики эвфемизмов в китайском и русском переводческом процессе» Фэн Тяньсы выделил основные тематические группы эвфемизмов в китайском языке: смерть, болезнь, физиология, бедность, социальные неудачи, политика, экономика и другие [7]. Рассмотрим некоторые из них.

Первая тематическая группа, которую мы рассмотрим, эвфемизмы, связанные со смертью 死亡 [sǐwáng]. Открытое обсуждение или прямое обозначение смерти воспринимается как нежелательное и социально неприемлемое. Данные упоминания акцентируют внимание на конце существования, что порождает чувство страха и беспокойства. Использование понятия 死 [sǐ] «смерть» в общении с пожилыми людьми или теми, кто переживает утрату, может нанести существенный вред их эмоциональному здоровью и социальному статусу, то есть привести к потере «лица».

Возьмем китайский эвфемизм 去世 [qùshì], что в переводе на русский означает «уйти из мира». Данное понятие снимает резкость с высказывания, оно фокусируется на процессе «ухода», а не биологическом факте. 走了 [zǒule] используется в основном в разговорной речи и переводится как «уйти». Это повседневное смягчение, которое сохраняет и лицо говорящего, и лицо слушающего. Первый не выглядит черствым, а второго не шокирует данное высказывание. 去见马克思 [qù jiàn mǎkèsī] «отправиться к Марксу», это специфический идеологический эвфемизм среди старшего поколения Китая, который снимает трагизм через отсылку к известной всем фигуре. 睡着了 [shuìzhāole] «заснул», данный эвфемизм часто используется в присутствии детей для сохранения их лица, то есть для защиты от травмирующей информации [7]. Рассмотрим на конкретном примере: вместо того, чтобы сказать 你爷爷死了 [nǐ yéyé sǐle] «Твой дедушка умер», гораздо корректнее сказать, используя эвфемизмы, например, 你爷爷走了 [nǐ yéyé zǒule] «Твой дедушка ушел» или 你爷爷去见马克思 [nǐ yéyé qù jiàn mǎkèsī] «Твой дедушка отправился к Марксу».

В приведенных выше примерах с использованием эвфемизмов сохраняется «лицо», поскольку происходит снижение психологической нагрузки. Слово 死 [sǐ] «смерть» несет в себе смысл конца, боли, необратимости. А 走了 [zǒule] «ушел» или 去见 [qùjiàn] «отправился» – это мягкие глаголы перемещения, которые описывают трагическое событие как естественное изменения состояние. Помимо этого, происходит поддержание социальной гармонии, человек, которому вы сообщаете неприятную весть, не будет испытывать неловкость или гнева по отношению к вам за бестактность сообщения. Говорящий избегает по отношению к себе репутацию «бесчувственного» и «бестактного» человека. Использование подходящих эвфемизмов, демонстрирует владение социальными нормами, что сохраняет и повышает престиж вашего «лица» в глазах окружающих.

Вторая тематическая группа, которую мы рассмотрим, эвфемизмы, связанные с возрастом и старением 年龄与衰老 [niánlíng yǔ shuāilǎo]. В китайской культуре глубоко ценится почитание старших (孝 [xiào]), прямое упоминание возраста, особенно пожилого, может быть воспринято как акцент на физическом упадке и снижении социального влияния. Публичное обращение к человеку как к «старому» способно нанести удар по его эмоциональному состоянию и привести к потере уважения окружающих. Человек может «потерять лицо», если услышит, что его называют «старым», при том, что он может потерять как: 脸 [liǎn] – чувство собственного достоинства, так и 面子 [miànzi] – социальный престиж, поскольку данное слова содержит оценку немощности и неполноценности. Из-за этого в китайском языке существует целый ряд эвфемистических конструкций для обозначения преклонного возраста, которые позволяют сохранить «лицо» тем, о ком идет речь, так и тем, кто об этом говорит в процессе коммуникации [8].

К числу самых распространённых эвфемизмов данной группы можно отнести следующие выражения. Прежде всего, это 高领 [gāolǐng], при дословном переводе означает «высокий воз-

раст». Данное понятие используется в официальных документах, поздравлениях, подчеркивая почтенность возраста без негативной окраски. 年长 [niánzhǎng], или «годами старший», нейтральный эвфемизм, который с уважением указывает на старшинство, делая акцент на опыте и статусе человека в обществе, а не на его физическое здоровье. Выражение 上了年纪 [shànglèniánjì], буквально «в возрасте» или «поднялся в годах», представляет собой наиболее мягкое указание на возраст, как естественного жизненного пути. Также следует отметить позитивный эвфемизм 老当益壮 [lǎodāngyìzhuàng], который в переводе на русский означает «чем старше, тем крепче». Данный термин используется обозначения людей в возрасте и сохраняет их «лицо», подчеркивая бодрость и силу, и не указывая на болезни и слабости [9].

Из всех вышеперечисленных эвфемизмов наиболее показательным для прагматического анализа представляется выражение 上了年纪 [shànglèniánjì], поскольку оно наиболее часто встречается в повседневной речи и сохраняет в «лицо» в неформальном взаимодействии. Рассмотрим предложение: 你爷爷老了, 所以记忆力不好 [nǐ yéyé lǎole, suǒyǐ jìyìlì bùhǎo] «Твой дедушка старый, поэтому у него плохая память». В данном высказывании говорящий использует прямое слово «старый» (老[lǎo]), что наносит серьезный удар по «лицу», поскольку прямое прилагательное «старый» звучит пренебрежительно и с негативной оценкой. Оно прямо указывает на упадок и снижение дееспособности. Вот пример с эвфемизмом: 你爷爷上了年纪, 所以记忆力不好 [nǐ yéyé shànglè niánjì, suǒyǐ jìyìlì bùhǎo] «Твой дедушка уже в возрасте, поэтому у него плохая память». В этом случае говорящий использует эвфемизм 上了年纪 [shànglèniánjì], «в возрасте», что кардинально меняет прагматику высказывания.

Используя эвфемизм «в возрасте», говорящий демонстрирует почтительное отношение и уважение к старшему поколению, что является критически важным аспектом в культуре Китая. Использование эвфемизмов рассмотренной группы не просто может подчеркнуть осведомленность говорящего, но и нивелировать возникновение конфликтной ситуации.

Ещё одна тематическая группа указывает на плохое материальное положение, бедность лица 贫困 [pínkùn], к которому обращён эвфемизм. В культуре носителей китайского языка тема бедности является особо деликатной, поскольку в истории Китая случаи нищеты народа были неоднократными. Несмотря на то, что нищета в Китае находится на весьма низком уровне, данная тема всё ещё несколько табуирована, поэтому в китайском языке существует большое количество эвфемизмов, связанных с бедностью. П.В. Карпович и Э.С. Денисова в своей статье проводят собственное исследование и выделяют наиболее употребительные эвфемизмы китайского языка, связанные с бедностью. Среди них: 有点经济紧张 [yǒudiǎn jīngjì jǐnzhāng], имеющее перевод «немного напряжённое материальное положение», а также 房贷未还 [fángdài wèi huán] со значением «непогашенная ипотека», 有点拮据 [yǒudiǎn jiéjù], имеющее значение «немного находится в стеснённых обстоятельствах». Существует и более образное выражение – 揭不开锅 [jiē bù kāi guō], которое буквально переводится как «не открыть котелка», а образно означает полную нищету, отсутствие каких-либо средств для пропитания [10]. Особый интерес, на наш взгляд, представляет следующее выражение: 我最近兜比脸干净 [wǒ zuìjìn dōu bǐ liǎn gān jìng], имеющее перевод «В последнее время мой карман чище лица». Хотя в данном выражении и присутствует иероглиф 脸 [liǎn] «лицо», который, как мы уже обозначили выше, выражает концепцию «сохранения чувства собственного достоинства», в данном случае представленный иероглиф буквально указывает на лицо как часть тела, что важно подчеркнуть во избежание возникновения путаницы.

Таким образом, на конкретном примере использование одного из эвфемизмов будет иметь следующий вид: 明天我不能跟你一起去看电影, 我最近兜比脸干净 [míngtiān wǒ bùnéng gēn nǐ yìqǐ qù kàn diànyǐng, wǒ zuìjìn dōu bǐ liǎn gān jìng] «Завтра я не смогу пойти с тобой в кино, в последнее время мои карманы чище лица». Используя эвфемизм, мы одновременно можем донести основную мысль до адресата, отсутствие свободных денег на поход в кино, при этом сохраняя и 面子 [miànzi], и 脸[liǎn], а также демонстрируя обширные знания китайского языка и культуры китайского народа.

Немаловажным, на наш взгляд, является использование эвфемизмов, связанных с политической сферой жизни общества 政治委婉语 [zhèngzhì wěiwǎnyǔ]. Ян Линь в своей статье приводит большое количество политических эвфемизмов с пояснением мотивации их

использования. Так, эвфемизм 经济增长放缓 [jīngjì zēngcháng fànguǎn] со значением «замедление экономического роста» используется для смягчения общественных настроений. Такое высказывание, по словам автора, оставляет пространство для политического манёвра благодаря своей нейтральности. В социальной политике нередко употребляется эвфемизм 残障人 [cánzhàng rén], имеющий перевод «человек с ограниченными возможностями». Использование данного эвфемизма позволяет акцентировать внимание на функциональных ограничениях, а не на самом факте инвалидности [11].

Закключение. Проведенный анализ показал, что эвфемизмы в китайской коммуникации имеют не только стилистическую окраску, но и прагматическую основу, которая взаимосвязана с концептом «лица». В контексте китайской культуры, где приоритет отдается поддержке социальной гармонии и коллективных ценностей, эвфемизмы служат важным средством замены нежелательной лексики. Можно заметить, что выбор конкретного эвфемизма обусловлен тем, какой именно аспект «лица» нуждается в защите. В ситуациях, связанных со смертью или болезнью, на первый план выходит сохранение социального престижа и эмоционального баланса (面子 [miànzi]). Когда же речь заходит о возрасте или физических недостатках, эвфемизмы в большей степени направлены на защиту морального достоинства и самоуважения личности (脸 [liǎn]). Политические эвфемизмы, в свою очередь, иллюстрируют манипулятивную функцию, направленную на сохранение «лица» государства или идеологии. Таким образом, в китайском языке эвфемизмы служат для поддержания вежливости, что соответствует теории П. Брауна и С. Левинсона. Их использование основано на ключевом принципе китайской культуры – сохранении «лица», которое необходимо для эффективного общения и поддержания социального порядка.

Список литературы

1. Чжан, Ч. Эвфемизация в русском и китайском языках: лингвокультурологический и лингвопрагматический аспекты / Ч. Чжан. – Волгоград: Волгоградский гос. ун-т., 2013. – URL: https://newdisser.ru/_avtoreferats/01006582390.pdf. (дата обращения: 20.04.2026). – Текст: электронный.
2. Саркисян, М. А. Лингвопрагматические особенности эвфемизмов и дисфемизмов и их перевод в политическом дискурсе: монография / М. А. Саркисян. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2022. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49494105>. (дата обращения: 20.04.2026). – Текст: электронный.
3. Earley, P. C. Face, Harmony, and Social Structure: An Analysis of Organizational Behavior Across Cultures / P. C. Earley. – New York: Oxford University Press, 1997. URL: <https://academic.oup.com/book/52115?login=false>. (date of access: 21.04.2026). – Text: electronic.
4. Pramujiono, A. Dari Mianzi Dan Lian Menuju Face: Dari Kearifan Lokal Cina Menuju Teori Kesan-tunan Yang Mendunia / A. Pramujiono // Lingua Culture. – 2012. – V. 6. URL: <https://journal.binus.ac.id/index.php/lingua/article/view/407?articlesBySimilarityPage=8#articlesBySimilarity>. (date of access: 21.04.2026). – Text: electronic.
5. Логунова, Н. Ю. Перевод научной статьи «Теория вежливости П. Брауна и С. Левинсона» (на материале французского языка) / Н. Ю. Логунова // Язык и культура. – 2015. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perevod-nauchnoy-stati-teoriya-vezhlivosti-p-brauna-i-s-levinsona-na-materiale-frantsuzskogo-yazyka/viewer>. (дата обращения: 28.04.2026). – Текст: электронный.
6. Фэн, Т. Структурные и прагматические характеристики эвфемизмов в китайском и русском переводческом процессе / Т. Фэн // Вопросы природопользования. – 2025. – Т. 4, № 6. – С. – URL: <https://etreview.ru/index.php/et/article/view/251>. (дата обращения: 22.04.2026). – Текст: электронный.
7. Акбаш, В. А. Лексическая вариативность эвфемизмов китайского языка в историческом аспекте / В. А. Акбаш, А. Д. Быкова // Мир науки, культуры, образования. – 2021. – №1 (86). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/leksicheskaya-variativnost-evfemizmov-kitayskogo-yazyka-v-istoricheskom-aspekte/viewer>. (дата обращения: 21.04.2026). – Текст: электронный.
8. Ян, Л. Эвфемизмы лексико-семантической группы «болезнь» и «смерть» в китайском и русском языках / Л. Ян // Преподаватель XXI век. – 2024. – №4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evfemizmy-leksiko-semanticheskoy-gruppy-bolezn-i-smert-v-kitayskom-i-russkom-yazykah>. (дата обращения: 25.04.2026). – Текст: электронный.
9. Юань, Л. Сопоставление русских и китайских эвфемизмов, определяющих физиологические особенности человека / Л. Юань, Я. Хуан // Современное педагогическое образование. – 2023. – № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sopostavlenie-russkih-i-kitayskih-evfemizmov-opredelayayuschih-fiziologicheskie-osobennosti-cheloveka>. (дата обращения: 25.04.2026). – Текст: электронный.
10. Карпович, П. В. «Бедность» и «Богатство» как объекты эвфемизации (на материале русского и китайского языков) / П. В. Карпович, Э. С. Денисова // Сборник работ молодых исследователей. – 2020. –

№14. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_45825661_74845101.pdf. (дата обращения: 25.04.2026). – Текст: электронный.

11. Ян, Л. Способы образования китайских политических эвфемизмов / Л. Ян // Политическая лингвистика. – 2026. – №1 (115). – URL: <https://clcl.i/spjNv>. (дата обращения: 25.04.2026). – Текст: электронный.

THE PRAGMATIC BASIS OF EUPHEMISATION IN CHINESE COMMUNICATION THROUGH THE PRISM OF FACE THEORY

Selin A. E., Likhanova M. P., Romanova D. V.
Chita, Russia
Transbaikal State University (TbSU)

Summary. The article is devoted to the analysis of the pragmatic role of euphemisms in Chinese communication through the prism of the concept of “face”. The work reveals how euphemistic substitutions serve as a tool for preserving social prestige (面子 [miànzi]) and moral dignity (脸 [liǎn]) in the context of China’s collectivist culture.

Keywords: euphemisms; Chinese language; pragmatics; concept of “face”; intercultural communication.

УДК 81'42:502.14

ЭКОЛИНГВИСТИКА: ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЯЗЫКОВЫХ СИСТЕМ И ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРАКТИК

Лалова Т. И. *, Симонова С. В. **
*Москва, Российская Федерация, МПГУ
**Москва, Российская Федерация
РУТ (МИИТ), МГУТУ им. К. Г. Разумовского (ПКУ)

Аннотация. В статье анализируется эколингвистика, исследующая язык как часть экосистемы. Выделены два подхода: лингвистическая экология и экологическая лингвистика. На материале четырех языков рассмотрено языковое разнообразие и влияние языковых практик на экологическое сознание.

Ключевые слова: эколингвистика, лингвистическая экология, экологическая лингвистика, языковое разнообразие, экологический дискурс.

Эколингвистика – это междисциплинарное направление в науке, которое изучает взаимосвязь языка и окружающей среды. Эколингвистика рассматривает язык не как изолированную систему, а как часть более широкой экосистемы. Она исследует то, как язык влияет на наше восприятие природы, как окружающая среда формирует языковую картину мира разных народов и как с помощью языка можно решать экологические проблемы. Ключевой идеей эколингвистики выступает тезис о том, что язык и природа сосуществуют в тесной взаимосвязи. Язык не только фиксирует и отражает природные реалии того или иного региона, но и активно формирует мышление человека, его отношение к окружающему миру.

Актуальность исследования обусловлена глобальным экологическим кризисом, который требует не только технологических, но и гуманитарных решений.

Целью настоящей работы является систематизация теоретических основ эколингвистики и выявление механизмов взаимодействия языковых систем с экологическими практиками на материале четырех языков (русского, английского, французского, немецкого).

Материал и методы. Материалом исследования послужили научные публикации по эколингвистике, данные официальных информационных источников: Атлас языков коренных народов России [15], Европейская хартия региональных языков [16], Декларация ЮНЕСКО [20], нормативные акты (закон Тубона) [17], а также примеры использования языковых единиц в медийном и политическом дискурсе русского, английского, французского и немецкого языков [18; 19], включая эвфемизмы («освоение территорий», «благоустройство водоема», «выбросы»), метафоры (carbon footprint, War on Carbon, Krieg gegen den Klimawandel), термины (le vivant, Entsorgungspark, Mitwelt).

Обработка и интерпретация материала проводились с применением следующих методов: лингвозэкологическое моделирование – сопоставительный анализ языковой политики в